

Вирусы разрушения жизни, которыми заразилась либеральная часть творческой интеллигенции в начале перестройки, в последние годы неожиданно оживают. Их носители, разрушившие Союз писателей и Литературный фонд СССР, несколько лет подряд пытались сокрушить Международный литературный фонд и Союз писателей России.

Однако решения Верховного Суда РФ и Московского городского суда летом 2011 года окончательно и бесповоротно пресекли попытки приватизировать Переделкино и остановили психическую атаку, которая была организована переделкинскими провокаторами во главе с Ф. Кузнецовым и Ю. Поляковым против нынешнего руководства МЛФ, атаку, которая велась многими мощными средствами СМИ — “Литературной газетой”, “Литературной Россией”, “Московским комсомольцем” и “Новой газетой”, другими органами печати и, конечно же, нашим демократическим телевидением...

Однако, проиграв суды, переделкинская компания продолжает бороться с Союзом писателей России на страницах своих изданий, пытаясь натравить общественное мнение на наш Союз.

Вот почему редакция журнала “Наш современник” попросила многих наших известных писателей ответить на вопросы: какова роль Союза писателей в Вашей творческой судьбе? Нужен ли сегодня писательскому сообществу наш Союз писателей? Можно ли доверять судьбу этого Союза нынешнему его руководству?

В известной мере ответы на эти вопросы являются продолжением беседы председателя СП России Валерия Ганичева с главным редактором журнала “Наш современник” Станиславом Куняевым, напечатанной в сентябрьском номере журнала.

О СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ НЫНЕ И В БУДУЩЕМ

ИМ НЕ ПОНЯТЬ

Москвичам, затеявшим “принципиальную” возню вокруг Союза писателей России и возжелавшим удалить из руководства В. Н. Ганичева, надо бы вспомнить, как они слабовольно сдали этот “сталинский Союз” в начале девяностых. Разве вы, господа, все забыли?!

Союз писателей России был создан Л. С. Соболевым для поддержки прежде всего обширной литературной провинции. С этой же целью возникла газета “Литература и жизнь”. Все как-то забыли самое главное: на огромных пространствах России кто-то талантливо скрипел перышком и нуждался в централизованной поддержке. Без этого сникло бы творчество в республиках, тяжелее было бы одолеть московско-цедезловскую тусовку и придти вовремя к читателю. Союз писателей России стал явлением замечательным, и мы, провинциалы, все-все помним.

Мне кажется, возню затеяли самые сытые, довольные, жаждущие личных благ и какого-то гешефта. Трудно поверить, что они думают и заботятся об этой упомянутой мной “обширной литературной провинции”. Переворот в Союзе писателей России уничтожит его окончательно. Этим резвым москвичам не понять, как тяжело и печально нам представить, что Союза писателей больше не будет, а навяжут пишущему миру какие-то гильдии. Им, московским бунтарям, не понять, что в Москве нам и зайти будет некуда. Им, уже

летающим в Париж и в Лондон на все свои презентации, книжные ярмарки и прочие тусовки “без особых проблем”, не понять, как провинциальные писатели (какого бы таланта и известности они ни были) благодарно приближаются от метро “Парк культуры” на Комсомольский проспект, 13, открывают двери запущенного, униженного, растерзанного демократией, но родного Союза писателей РСФСР, как дома и в самой Москве вспоминаем мы это заветное помещение, толпы “друзей”, приезжавших на пленумы и съезды, и то, как все-все стремились стать членами этого Союза и как мы благодаря этому Союзу встречались по-братски. И уже тогда было видно, что многие **московские** писатели, уставшие от ужинов в ЦДЛ, с некоей ленцой появлялись в Союзе... отметить в списках. Не из этой ли породы уставших от ужинов в ресторанах ЦДЛ, ЦДРИ, ЦДЖ и прочих домов теперь клюют Союз писателей и виноватого перед ними Ганичева?

**Виктор Лихоносов,
г. Краснодар**

ЧЕЛОВЕК МИЛОСТЬЮ БОЖИЕЙ

Валерий Николаевич Ганичев не нуждается в защите от нападок людей, случайно забравших в литературный процесс, чьи имена звучат пародийно. Для несведущих хочу сказать: Ганичев сам, с 60-х прошлого века, по сей день защищает тех, кто стал фактом литературы второй половины XX столетия в нашей, ныне обрушенной стране.

Комсомольский деятель, издатель, журналист с крепким университетским образованием, Ганичев на всех своих постах выделялся смелостью суждений и независимостью поступков, что не нравилось тем, кто хотел стричь литературу под одну гребенку.

Главный редактор журнала “Молодая гвардия”, далее директор издательства “Молодая гвардия”, далее главный редактор газеты “Комсомольская правда”, Ганичев с начала 60-х по начало 80-х был среди тех, кто последовательно преодолевал инерцию мышления партаппаратчиков, считавших себя руководителями, в том числе и литературой.

Результаты его деятельности в анналах истории. Любознательным предлагаю полистать вышеназванный журнал, книги, газету “ганичевского периода”. Имена писателей скажут сами за себя.

Спокойно, уверенно, внешне даже флегматично Ганичев давал “добро” произведениям поэтов и писателей, отвергнутым другими изданиями или цензурой.

— Беру на себя, — говорил он и ставил подпись прежде, чем начать свои “хождения по мукам” там, где ему могли запретить своеволие.

Валерий Ганичев брал на себя публикации произведений неизвестных еще прозаиков Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина, Виктора Лихоносова, Владимира Крупина, поэтов Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Сергея Поликарпова, Юрия Кузнецова, Станислава Куняева, и не было ни одного талантливой писателя, которого упустил бы цепкий взгляд издателя и редактора Ганичева.

Он вступал в жестокий бой, один на один с цензурой, отстаивая готовые к изданию произведения уже известных Бориса Можаяева, Сергея Залыгина, Чингиза Айтматова, Василия Шукшина...

При нем в издательстве “Молодая гвардия” появились исторические серии и забытые произведения древнерусской литературы. Имена Валентина Иванова, Дмитрия Балашова, Вадима Кожинова зазвучали именно в “ганичевский период”.

Человек широких взглядов и государственного мышления, он привлекал в журнал, издательство, газету и классиков национальных литератур Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Давида Кугультинова, Алима Кешокова, и молодых писателей из всех республик страны.

Яркое явление своей эпохи, Ганичев был и остался современником и другом первых космонавтов, их дневниковым летописцем.

За яркость получал с лихвой. Не знаю никого другого в эти годы, стояв-

шего у руля средств массовой информации, о ком непрестанно ходил бы один и тот же слух:

– Ганичева с должности снимают! Крамольную книгу Астафьева (можно поставить другое имя) выпустил. Говорят, большое понижение получит. Жалко. Пришлют держиморду – невозможно будет печататься.

Его “снимали”, на моей памяти, в течение двадцати с лишним лет. И, наконец, снял главный идеолог страны М. А. Сулов со словами:

– Пора этому смельчаку заняться собой, а не другими.

Однако и смещенный с высокой должности Ганичев остался верен себе.

Среди документально-исторических книг Ганичева произведение о флотоводце Федоре Ушакове на особом месте. Это не только книга. Это поступок. Ганичев своей книгой так привлек внимание к судьбе Федора Ушакова, что великий флотоводец был причислен православной церковью к лику святых.

Скажите, чей документально-исторический труд был столь же результативен?

Многие идеологи коммунизма в 90-х годах ухватились за православие. Понятно: в их идеологии был ряд лозунгов, почерпнутых из религии. Я уверена: если бы не изначальные гонения на православие и другие религии, вся жизнь после Октябрьской революции шла бы иначе и не случилось бы обвала СССР. Валерий Ганичев не стал православным верующим. Он им был. Могу это утверждать, в частности, по его отношению к тем моим стихам, где шла речь о Боге. Он единственный оставлял в них слово “Бог” с прописной буквы. Его карандаш (я видела это в верстке) исправлял правку редактора или цензуры, восстанавливая авторское написание.

Однажды Ганичев руководил делегацией писателей в Сибири – это было в шестидесятых. Я была в одной из групп. Как-то утром зашла в православный храм. Служба еще не началась. Народу немного. У иконы “Владимирская Богородица” стоял Ганичев. Ставил свечу. Потом подошел к священнику. Они о чем-то долго говорили. Меня он не увидел. Тогда человек такого ранга, замеченный в храме, рисковал должностью. С того дня я поняла еще одну черту его характера – смелость всегда оставаться собой. И поэтому, много позже, меня не удивило его появление в президиуме Всемирного Собора русской православной церкви.

Недавно ушедшую в мир иной, верную подругу жизни Ганичева Светлану Федоровну отпевал сам Патриарх Кирилл. Он говорил нежные слова, идущие от сердца. Это было очень человечно – поверх всех барьеров.

Повторяю, Валерий Николаевич не нуждается в защите от нападок. Он сегодня по мере сил сам защищает писателей, живущих не в столице, а по всей стране. И в других странах. Да, да! Мне приходится бывать во многих местах земного шара, где ныне живут люди, пишущие свои произведения на русском языке независимо от паспортных данных. Они в большинстве своем связывают объединительные надежды с Союзом писателей России, “с тем самым, где Валерий Ганичев”.

В конце вспомню басню И. А. Крылова “Слон и Моська”. Как ни странно, я испытываю нечто вроде благодарности к хулителям Ганичева, давшим мне импульс публично сказать немного из того, что о нем думаю и как его понимаю.

Вряд ли такая возможность представилась бы мне без повода. Мы с ним не родственники и не близкие друзья. Всего лишь современники.

“Иных уж нет, а те далече”. Не помнящие родства не виноваты в том, что не жили, когда жили мы. Они виноваты в том, что хотят урвать неурываемое – объективную реальность прошлого. Это еще никому никогда не удавалось. Не удастся и теперь.

**Лариса Васильева,
г. Москва**

* * *

Моя поэма “Добрые всходы” печаталась в журнале “Нева”. Главный редактор Черненко пригласил приехать, вычитать набор, кое-что поправить. Ну, что касается Ленинграда, я в любое время готов ехать в этот город, он для

меня – судьба! Я служил на Балтике, воевал на Балтике, защищал город от гитлеровского нашествия, пережил блокаду, участвовал в знаменитом героическом и вместе с тем трагическом переходе кораблей флота из Таллина в Кронштадт.

Итак, я в городе Ленина.

Двоюродная сестра предоставила мне для временного пребывания свою комнату. Сходил в “Неву”, поговорил с Сереей Орловым, заведующим отделом поэзии, взял набор. Но плодотворно потрудиться помешали. После часа ночи – стук в дверь. Кто?.. Оказывается, участковый. Рядом – понятая. Она-то, вероятно, и вызвала его, бдительная. Требуют паспорт и трудовую книжку. А ее-то у меня отродясь не было. Краснофлотская книжка, студенческий билет имелись. Трудовой – не удосужился занять. Конфликт! Грозят выселением, то есть – выталкивают в шею. Но куда же я пойду?!

Вот тогда-то я и почувствовал, как говорится, на своей шкуре, как важно членство в писательском Союзе: это помогло бы доказать, что я не бомж, не бродяга “безпаспортный”, не тунеядец, а полноправный трудящийся гражданин. Верстка поэмы, которую я совал все время пред очи строгого милиционера, не помогла.

Короче, некоторые зазнавшиеся головы утверждают, что Союз наш не нужен, что они неплохо обходятся и без него. Возможно. Но почему же начинающие (и молодые, и старые по возрасту) писатели так яростно рвутся в члены СП? Почему так настойчиво атакуют приемную коллегия Союза, в которой мне доводится работать немалое количество лет?

Утверждаю: Союз писателей – жизненно необходим. Кроме бытовых вопросов, кроме ежедневных нужд писателей он занимается важными общественными делами. Не стану перечислять всех значимых событий, которые он организовал, напому только некоторые из них. Например, “писательский десант” в воевавшую Чечню, или другой крупный пример: “Агитационный поезд Москва–Владивосток”. Множество встреч в градах и весях, множество выступлений, бесед, различных культурных мероприятий – разве можно это забыть.

Или, наконец, недавняя поездка по маршруту Москва–Брест, приуроченная к 70-летию начала Великой Отечественной войны. В ней приняли живое участие и писатели Белоруссии. Напому, что 4 декабря 2009 года в Минске состоялся (наконец-то, десять лет ждали!) Первый Съезд объединенных Союзов писателей Белоруссии и России.

После разрушения СССР в стране произошло много разрух. Полагаю, умолять их не следует.

Член Союза писателей СССР с 1957 года
Михаил Годенко,
г. Москва

СОЮЗ ГАНИЧЕВА

Нет ничего удивительного в том, что раз от разу звучат в литературной и нелитературной прессе голоса о желательности упразднить Союз писателей России. Разве крупнейшее и авторитетнейшее в стране творческое содружество создавалось и существует для того, чтобы нравиться всем и каждому? Нет, оно не давало таких зарок и клятв. Кого-то раздражает его ещё советское происхождение. Кто-то зарится на трехэтажный особняк с ампирами колоннами на Комсомольском, 13. Кому-то неприятен, даже до зубовного скрежета, лично Валерий Ганичев.

Но если вас примутся уверять, что дело не в том, не в другом, не в третьем, а в том только, что Союз писателей России просто-напросто атавистичен, что он связывает по рукам и ногам каждого отдельного литератора, покушается на творческую свободу, препятствует наиболее благоприятной самореализации мастеров слова, – не верьте этим сладким пощечинам о вашей бессмертной и такой ранимой душе. Потому что новейшей выделки разрушители с их призывами к творческому безвластию, к литературному суверенитету каждого витии суть лютые кобры, залезшие в валенок.

Послушать их, так мы тут вообще слишком заорганизованы, слишком много у нас государства, армии и прочих властных начал, и от всех таких обуз надо освободиться, отпуская каждого гражданина вселенной на волюшку.

На самом деле они отлично знают: мир по устройству своему сущностно иерархичен, принцип организации охватывает всё и вся. То, что такие познания им, как и всем нам, ведомы, легко проверяется. Предложите-ка им одновременно с упразднением Союза писателей России прекратить существование такой милой организации, как российский филиал международного литературного ПЕН-клуба. О, как они зашевелятся в своём валенке! Ну, как же без ПЕН-клуба? Он такой хороший. Он так трогательно подкармливает самых лучших, с их точки зрения, писателей. Они и сами хотели бы попасть в эту организацию-кормушку. И потому так стараются выслужиться перед ней, затеяв упразднение “Ганичевского” союза.

Или предложите им расформировать их собственные газеты, чтобы тем самым предоставить возможность каждому журналисту раскрепощенно сидеть у себя дома и свободно выпускать личную газету. Вот тут эти организаторы борьбы с литературной заорганизованностью вылезут из мягкого укровища, оттопырят уши и выпустят жала.

Впрочем, что о них?

Вопреки всем наветам, интригам, административным и финансовым утеснениям существует у нас в стране крепкое, бодрое, здоровое духом литературное товарищество – Союз писателей России. И так хорошо, что в пору смуты и шатания возглавляет его писатель и гражданин безукоризненной творческой и житейской репутации, образцово умеющий собирать и сплачивать талантливых людей. Мне кажется, когда-нибудь об этом нашем товариществе и об этом человеке так и будут говорить, для простоты и ясности: Союз Ганичева.

**Юрии Лощиц,
г. Москва**

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИЗ СТРАНЫ ДУРАКОВ

Я не знаю ничего глупее заявлений, что писателю в его творчестве никакой Союз писателей не нужен. Конечно, мне в моей работе не нужен никакой Союз писателей. Но литературы нет без литературного общения. Без литературного сообщества. Это всё от лукавого, когда говорят, что нас, писателей, будто бы “слишком много”. На самом деле нас горстка среди миллионов. Мы растворимся среди них, пропадем поодиночке, если у нас не будет Союза – естественного, Союза писателей России.

Пушкин писал, что униатский епископ Шептицкий говорил православному епископу Георгию Конисскому: “Мы за вами еще живем, а когда католики вас догрызут, то примутся и за нас”. Так и в литературе: не будет Союза писателей России, почешутся все, в том числе и самые рьяные “отрицатели”. А по отношению к провинциальным писателям я разговоры о ненужности Союза не могу назвать иначе, как подлыми. Авторитет писателей в провинции нередко поддерживается в глазах местных властей тем, что они – часть большого Союза писателей, центр которого находится в Москве. Это одна из немногих общероссийских федеральных литературных структур. Благодаря сохранившемуся у чиновников пиетету перед Москвой многие писательские организации в России живут даже лучше, чем в столице. Но, уверяю вас, отношение властей радикально поменяется, если они узнают, что единого Союза писателей России с центральным аппаратом в Москве больше нет. Такова уж у них сущность, у властей. Особенно у нынешних, “рыночных”.

Будучи членом правления Союза писателей России, я придерживаюсь мнения, что нынешнее руководство Союза можно и нужно критиковать, и в этом духе выступал на последнем пленуме. Но одно дело – критиковать, а другое – ставить под сомнение необходимость существования Союза вообще. И потом, если мы уважаем сами себя, то должны помнить, что сами выбрали руководство на съезде, и другого никто на голосование не предложил, даже самые резкие критики. Что это за холуйская манера такая – в трудные времена всё валить на руководство? А почему вы не объявили на съезде, что готовы взять всю ответственность на себя? Потому, отвечаю я себе, что ни-

кто, кроме нынешнего руководства, ответственность на себя брать не хочет. Вот в чем корень вопроса — будем честны перед собой.

Идиотичны по своей природе разговоры и о том, что подлинных талантов среди нескольких тысяч членов Союза — раз-два и обчелся. Никто и не создавал Союз писателей как союз гениев. И писательская среда никогда сплошь из них не состояла. Но эта среда более литературно компетентна, чем растворенные в нетворческой среде писатели-любители. Не знаю, у кого найдется духу оспорить это. Да, отнюдь не все члены Союза, даже со стажем, хорошо пишут, но, как правило, суждение о литературе имеют профессиональное. Или, во всяком случае, более профессиональное, чем мнение соседа, которому вы решились показать рукопись. И это очень важно.

Это литературная почва, которую не заменят никакие “сетевые” “Проза.ру” и “Стихи.ру”, где толкнутся сотни тысяч графоманов. Союз писателей да Литературный институт — больше ничего и нет, если не считать редких форумов молодых писателей и литобъединений, крайне слабых ныне. Ну, конечно, еще есть газеты, журналы, издательства, но они ведь пользуются тем, что уже возшло на литературной почве. Литконсультаций при издательствах, как в советское время, теперь уже нет.

А между тем, сомнению подвергается не только необходимость существования Союза писателей, но и Литературного института! Особенно в этом смысле старается “Литературная Россия”. Но, если не нужны Союз писателей, Литинститут, журнал “Наш современник”, самый тиражный в России, то что нужно? “Лит. Россия”, реальный тираж которой ничтожен? О да, судя по постоянным воплям газеты о том, что ее плохо принимают в киосках! А чего горячиться: может быть, хозяева киосков думают о “Лит. России” то же самое, что “Лит. Россия” думает о Союзе писателей и Литинституте? И случайно ли, что, чем больше возни в “Лит. России” вокруг Союза и Литинститута, тем более графоманской и плебейской становится сама эта газета? Конечно, не случайно, это как в религии: ереси вырождаются в секты, секты в кружки, а кружки рассыпаются в пыль.

Никакому писателю в отдельности Союз писателей не нужен. Он нужен всем. “Отрицатели” предлагают нам тихо разойтись по своим углам. Но из этих углов нет выхода. Союз писателей России надо не разрушать, а возрождать, чтобы писатели не остались один на один с враждебным для них “рыночным” миром.

**Андрей Воронцов,
г. Москва**

* * *

Союз писателей выстаивал в жесточайшей борьбе за существование, с трудом выживал в период развала СССР. Сейчас это многие истолковывают как борьбу писательской чиновной верхушки за своё благополучие. Однако тут отстаивалось в первую очередь наше профессиональное сообщество, которое способно заявлять о своих правах и защищать их коллективно.

Мир вокруг нас становится всё более жестоким, он политически неуравновешен. Писатели, которые разбредутся, лишившись Союза, еще больше ослабнут прежде всего сами, никто не придёт им на помощь в трудную минуту. Любой грядущий тиран всех неугодных разрозненных литераторов перещёлкает, как орехи. Мы не такие дураки, и сберечь Союз писателей — это значит сберечь братское плечо рядом. Мелкие перепалки, перехватывание премий у более талантливых в пользу менее талантливых, но угодных руководству, ревнивая конкуренция внутри СП тут не в счёт: это всегда было и всегда будет... Но если с нами хоть чуть-чуть считаются сегодня, то благодаря Союзу писателей не в последнюю очередь.

Да, в нынешнем Союзе можно найти признаки деградации, только где их сейчас нет? Хоронить слабеющий, но живой организм — дело преждевременное. Лучше надеяться на разумные, спокойные преобразования внутри СП, чем способствовать его разрушению...

При росте социальной напряжённости Союз писателей — это последнее, что ещё хоть как-то мешает расправе с неугодными прозаиками, поэтами и критиками: есть серьёзные силы, заинтересованные в подавлении всякого

талантливому национальному свободомыслию и действующие пока исподволь, за исключением единичных, выборочных наскоков. Мы эти силы видим, мотивы их – понимаем и сдавать свой Союз не намерены.

**Вера Галактионова,
г. Москва**

* * *

Союз писателей России необходим для тех литераторов, которые живут не в Москве. В Москве циничное отношение к писательству давно уже дошло до того, что писателем считается тот, у кого много денег и хоть чуть-чуть что-то кое-как написано, для отмазки. И власти Москвы относятся к писателям с презрением, потому что в их глазах это те, кто делит там что-то в Переделкине, что-то пытается урвать, отхватить, оттяпать друг у друга.

В остальной части России в большинстве случаев у власти осталось хоть какое-то уважение к словосочетанию «член Союза писателей». Поэтому при наличии большого Союза писателей России легче договариваться с властями в разных городах о проведении писательских встреч, учреждении местных премий, оказании помощи бедствующим литераторам. Глядишь, какой-нибудь глава города или области, получив бумагу из СП, не пустит деньги на очередной банкет, а организует что-то для своих писателей. А, кроме того, есть ещё и такие градоначальники, которые по-прежнему любят литературу. Их мало, но они есть.

**Александр Сегень
прозаик, г. Москва**

* * *

Сегодня Союз писателей России является одним из важнейших инструментов реализации государственных программ развития культуры. Особенно отчетливо это видно в регионах страны, где государственная поддержка отделений Союза писателей благотворно влияет на работу библиотек, клубов и домов культуры, является существенным компонентом в создании инновационных программ обучения в школах и вузах.

Значимость бюджетной поддержки писателей сегодня осознают даже самые прагматичные политики. Например, губернатор Кировской области Никита Белых, прилежный ученик младореформаторов и непримиримый противник патернализма, не только не свернул, но и расширил программы поддержки местного отделения Союза писателей России.

**Светлана Сырнева,
поэт, г. Киров**

ПРОТИВОСТОЯНИЕ БЕЗДНЕ

Размышлять о том, нужен ли, зачем нужен Союз писателей, мне, наверное, надо было в 1991 году, когда писал заявление о приёме. Но тогда таких вопросов не возникало. Нет их и сейчас. И превеликой честью для меня стало согласие замечательных русских поэтов Владимира Макарова и Надежды Мирошниченко дать мне рекомендации, а ещё одна была получена по итогам Всесибирского совещания молодых писателей годом ранее.

Как превеликой честью стало для меня решение Приёмной коллегии, позволившее мне войти в наш Союз – Союз писателей Распутина, Белова, Куняева, Горбовского... Союз Шолохова, Рубцова, Леонида Леонова! Нет, упаси Господь, не ставил я себя в этот ряд даже через трёх-пятисотую запятую, но это Мой Союз.

Да, сейчас нет-нет да и слышишь: а зачем он нужен? что он мне (нам) даёт?

А зачем он был нужен, когда вы, сумнящиеся литераторы, авторы бессмертных творений, вступали в него? Сухой али жидкий паёк прельстил вас?

Так вам не сюда надо было — есть же у нас, в России, служба по контракту, где бесплатно выдают не только кальсоны... Причём солируют в этих разговорах то ли огрызки литературного процесса, то ли те, кого, по их мнению, “обнесли пайкой”. Так при этом и корочки члена СП каждому встречному-поперечному в лицо суют, и подписываются на каждом столбе: “Член Союза писателей России”! Гордо звучит! И вот уже начинается лай в подворотне: это же, мол, какие стяжатели — вступительный взнос ныне две с половиной тысячи! Или пять? Точно заволжские старцы с их претензиями к иосифлянам, коих “стяжателями” и обозвали, хотя собрание ими земель и собственности было не стяжанием богатств в целях ведения роскошной жизни, а средством, позволяющим Церкви усилить свою роль в государстве и обществе посредством расширения пастырской, благотворительной и просветительской деятельности. А тут вообще — не до благотворительности... Не знаю, насколько уместно это сравнение, но уверен: лающие ныне из подворотни — никакие не “заволжские старцы”. Корыстолюбцы.

И неужели, не будучи (допустим) дебилами, не понимают: это не Валерий Ганичев и не Геннадий Иванов сравнивали юридическими статусами Союза писателей России и, к примеру, Общество любителей-собаководов... Кстати, только в Омском отделении зарегистрировано 4 тыс. собак 46 пород, а писателей в областном отделении СП не многим более пятидесяти.

Помню, несколько лет назад в Омске выбирали мэра, и в рамках избирательной кампании Дом писателей посетил представитель действующего главы администрации города. И этот молодой человек так и заявил с порога: “Давайте по-быстрому всё обсудим, вы у меня не первые, я вот к вам сразу из общества собаководов...” А в итоге: помещение у собаководов есть по-прежнему, а писатели своего дома лишились — там сейчас общественная приёмная президента Медведева. Смодерниздили. Здание, да, отремонтировали по высшему разряду, да только сидит там одинокая тётка и тазик под протекающую крышу подставляет... Инновация, однако...

И вот что примечательно. Дом писателей в Омске всегда был на улице Коммунистическая, как, собственно, и сам дом омским литераторам был предоставлен при коммунистах, в 1988 году. А тут, пару лет назад — исторический визит очередного гаранта в наш город. И кинулся чиновный люд подходящее здание для его общественной приёмной подыскивать, и подыскали. Правда, закавыка одна получилась: дом-то на Коммунистической, а президент у нас — известный либерал, даром что часовые пояса решил отменить... В итоге “отменили” адрес. То есть все дома, кроме одного, так и остались на Коммунистической улице, а уже бывший писательский — на улице Певцова, которая вроде бы рядом, но сбоку... Певцов, кстати, не актёр, а русский путешественник, исследователь Центральной Азии, проходивший военную службу в Омске и преподававший в то же время географию в гимназии. Так что никто ничего против Михаила Васильевича не имеет, и слава Богу, что улица Рабиновича находится несколько далее. Но всё же — символично.

Как символично и другое. Подошли мы как-то с поэтом Геннадием Тарасовым к нашему зданию, а на крыльце та самая тётка с тазиком в руках: “Вы на приём?” Нет, отвечаем, мы — писатели, пришли на свой дом посмотреть, вспомнить былое... “А писателей больше нет!” — воскликнула мадам и вылила нам под ноги содержимое тазика... Ну да, ещё и один высокопоставленный омский чиновник от культуры заявил потом: “А какие в Омске писатели? Разве среди вас есть Донцова, Маринина, Ерофеев?...”

Нет, дебилам ничего объяснять не стану. Скажу тем, у кого ещё на месте мозгов оные хоть в каком-то количестве имеются: Союз писателей России, Союз писателей России Распутина, Белова, Куняева, продолжающий традиции Шукшина, Леонова, Шолохова, Рубцова, живёт и работает в условиях оккупации России русофобствующими “деятелями культуры”, так называемым масскультом, в царстве “усреднённой” истины, в условиях насаждения виртуальной реальности. Ступени в кромешную “бездну” такой оккупации — денационализация, обезличивание, обесмысливание, расчеловечивание, оскотинивание... Тоталитарное пародирование и кощунство, опошление и оскорбление святых (в том числе исторического прошлого), издевательства над ними.

Повсеместно, вопреки стремлениям здоровой части общества, поддерживается на государственном уровне “цивилизованное” разрушение институтов и организаций, обеспечивающих здоровое сознание и духовное бытие народа.

Антикультура врывается в нашу жизнь в одеждах своеволия, разврата, зрелищной непристойности, разнузданности, всего, что не соотносено с образом духовного человека, что не соприродно духовной сущности человека.

Антикультура — это вонючее логово, где все вещи в беспорядке разбросаны, одежды испачканы и скомканы, стёкла выбиты, и через них задувает холодный воздух с улицы.

Именно ей и противостоит Союз писателей. Да, нищий, но не сломленный. И для меня нет вопроса: нужен ли он мне? Если я нужен нашему Союзу — это уже великая честь.

Родина, лишаящаяся народа, а с ним и вселенского смысла своей жизни, постепенно перерождается в некое количество населенных пунктов. Такой народ сам толкает и себя, и Родину в плен... Его землю топчут чужие ноги. Ему навязывают чуждые законы, ему велят изменить лицо, у него отнимают сердце и не дают ему уже не только любить, но даже и вспоминать то, что когда-то он любил и чтит превыше всего... И нет этому народу спасения и исцеления совне. Не помогут ему чужие врачи и лекарства. Не напитают и не напоят его живой водой чужие воды. Не привьется на его земле чужой сад. Но оборвется непобедимая и великая тяга земная, ослабеет Микулушка Селянинович, заснет долгим смертным сном богатырь Святогор. А Родина станет похожа на покинутую детьми старую мать-сироту...

*И много Понтийских Пилатов
И много лукавых Иуд
Отчизну свою распинают,
Христа своего продают.*

(А. К. Толстой. “Богатырь”)

А Союз идёт за Пушкиным, любившим свой народ на деле и оставившим нам свой завет, сказав знаменитое: “Уважение к именам, освящённым славою, не есть подлость (как осмелился кто-то напечатать), но первый признак ума просвещенного. Позорить их дозволяется токмо ветреному невежеству, когда только хиосским жителям дозволено было пакостить всенародно”.

И вот все эти разговоры про то, что “должен давать” Союз писателей России или зачем он нужен... Ну представьте себе человека, пришедшего в партизанский отряд, и вместо винтовки попросившего котелок с кашей...

“Ах, и каша-то у вас без масла! Ну тогда зачем мне это нужно!” А не нужно — иди в очередь к корыту с парными отрубями, но это не здесь, не в Союзе писателей России.

И не надо со мной спорить — это мои убеждения. Не надо зубоскалить насчёт “партизанского отряда” или “винтовки”. Сейчас я бросаю вызов тем, кто льёт ушаты помоев на мой Союз, и потому первым выбираю оружие. Думайте, что хотите, но в своём присутствии гавкать не позволю.

Юрий ПЕРМИНОВ,
*поэт, главный редактор альманаха
“Тобольск и вся Сибирь”, г. Омск*

НУЖЕН ЛИ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ?

Союз писателей России необходим нам, как воздух нырятьщикам за жемчужом. Вынырнул кто-то талантливый с горстью жемчужин, а его уже ждёт лодка, на которой его привезут к берегу и под белые рученьки введут в рыбацью хижину, где уже собрались такие же, как и он, нырятьщики. Жемчуг будет продан, а люди спасены от голода (в нашем случае — духовного). А по таланту будут выданы почести. Лодка и хижина — это и есть Союз писателей. Это опора и помощь молодым талантам и классикам.

А если говорить прямо, то наш Союз — это “глагольные скрепы” (как писал я однажды), которые держат всё наше литературное содружество от моря до моря и от океана до океана. Это единство русского пространства на территории не совсем русского государства. В нечеловеческих условиях Союз писателей России умудряется сохранить нашу культуру, наш язык, нашу веру

православную, вышвыривая демонов и бесов огненным глаголом из наших палестин. Не всё удаётся, ибо есть враги и в нашем общем литературном доме, даже и не бесы, а мелкие шиши. Можно их не замечать, но они пакостят и жутко воняют, разлагаясь от злобы и зависти уже при жизни.

Русский писатель — это посредник между человеком и народом. Между Россией и историей. Между Москвой и провинцией.

Мы спаяны не одной ржавой цепью, а гораздо крепче — русским ЯЗЫКОМ! И в Союзе писателей спокойно занимаясь “русским делом”, не замечая надменный Кремль — мы пестуем молодые таланты, печатаем новые стихи и романы, встречаемся со своими многочисленными читателями и создаём “на зависть буржуям” мировую современную русскую литературу.

Я не тревожусь за дальнейшую судьбу Союза писателей России. Да и разве может быть “крушение”, если в Державе СТОЛЬКО талантов!!!

Союз писателей России смотрит в будущее ОКОВОМ ОРЛИНЫМ, чертит по небесам ПЕРОВОМ ЖЕЛЕЗНЫМ, переживает за всех ГОРЯЧИМ СЕРДЦЕМ и платит за всё ЩЕДРОЮ ДУШОЙ! И так будет всегда. Аминь.

Игорь ТЮЛЕНЕВ,
поэт, г. Пермь

СЧАСТЬЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Вступление в 1999 году в Союз писателей России я считаю одним из главных событий своей жизни. В иерархии ценностей моей судьбы это событие я ставлю рядом с рождением сына и выпуском первой книги стихов. Более десяти лет я являюсь членом прославленной, исторической организации, название которой состоит из таких священных для меня слов, как “Россия” и “писатель”, и в течение этих лет радость и гордость от осознания принадлежности к Союзу не притупляется, не иссякает. Это перманентное состояние “счастья принадлежности” определяется многими факторами, первым и главным из которых можно считать жизненность писательского сообщества. Союз писателей России — живая, дружная, боевая структура, сохраняющая в здравии и целостности русскую классическую литературную традицию во множественных ее современных проявлениях, в личностных и мировоззренческих особенностях. Для русской жизни, для русской культуры понятие “традиция” имеет особое, жизнеопределяющее значение, она является тем фундаментом, на котором развивается современная литература, наследующая то историческое качество, которую священник Иоанн Экономцев назвал “вселенскость”.

Эта литературная “вселенскость” связана в первую очередь с наследованием традиции христианской, которой проникнута и текущая жизнь Союза писателей, работающего в прямом смысле под знаменем святого флотоводца Федора Ушакова и в соработничестве с Русской Православной Церковью. Понятно, что в наши апостасийные времена жизнь в исповедании Никео-Цареградского Символа Веры, составленного по Священному Писанию и Священному Преданию, дело нелегкое, требующее от современного литератора не только исторических знаний, но и собственного духовного опыта. Промыслительным в этом смысле можно считать, что многие годы возглавляет Союз писателей России Валерий Николаевич Ганичев, который, являясь публицистом, историческим повествователем, исполняет не только роль администратора и защитника своего “писательского бастиона”, нередко находящегося в осаде антихристианских и антирусских сил, но и водителем на духовной стезе. Причем это водительство не директивно, его вектор имеет направленность, задаваемую и его творчеством, и самой жизнью, и той мудростью, на которую можно положиться во многих сложных бытийных вопросах.

Наш “писательский бастион” сберегает не только духовную традицию, которая была присуща всей русской литературе, начиная с ее древних образцов, но и, что не менее ценно, преемственность литературного мастерства. Только мастерство, высокий художественный уровень литературных материалов позволяют русской литературе сегодня не терять своей “вселенскости”, своего мирового значения. Трудна битва за достойный уровень мастерства в эпоху все умертвляющего постмодерна. Но пока у нас есть такие писатели,

как Валентин Распутин, Владимир Крупин, Василий Белов, Станислав Куняев, Владимир Костров, Глеб Горбовский, Николай Иванов, Василий Дворцов, Николай Коняев, Андрей Ребров, мы побеждаем. Эти и многие другие писатели, члены Союза писателей России, своим творчеством доказывают, что не вседозволенность не унижение человеческого достоинства и ненормативная лексика, а многообразие точек зрения, многослойность, антиномичность должны лежать в основе диалектики современной литературы, стремящейся к всепроникающей полноте смысла и всеединству, от природы ей присущим, что суть ее исконных ценностей по-прежнему определяется такими вечными категориями, как вера, душа, честь, свобода, совесть, любовь.

Но все это внутреннее содержание литературной жизни, которая невозможна без внешних проявлений, без видимой объемлющей формы. Такой объединяющий многих писателей-единомышленников формой и является Союз писателей России с его руководящими органами, с его Съездами, представительными Пленумами, многие из которых проходят далеко от Москвы, в исторических русских городах, в русской глубинке, даже в “горячих точках”. Так приобщается к современной русской литературе провинциальное население, лишенное других возможностей встречи с ней, так популяризируется творчество современных русских писателей, которым сегодня прегражден выход к широкой аудитории, нет места не телеэкране. Так писатели, разделенные огромными расстояниями и малотиражными своими изданиями, сами лучше узнают творчество друг друга. Радостно сознавая, что наша организация – многонациональная, понимаешь, что только благодаря Союзу писателей я могу узнать имена и творчество представителей литератур разных народов, пишущих и по-русски, и на своих родных языках. К нашему Союзу в полной мере относятся, кажется, слова Н. Бердяева: “Россия самая нешовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины... Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм, наклонности к насильственной русификации”. Так как в названии нашего Союза стоит слово “Россия”, то можно считать, что он взял на себя ответственность говорить от ее имени. И в этом смысле процитированные слова звучат особенно весомо.

Огромное, без преувеличения, подвижническое значение сегодня, в век компьютерных технологий, имеет сайт СПР, созданный прозаиком Николаем Дорошенко на базе официальной союзной газеты “Российский писатель”, главным редактором которой он является. Этот писательский форум не только дает возможность каждому писателю быть услышанным, приближенным к читателю, но и друг к другу. Когда, судя по образчикам массовой культуры, кажется, что истинный образ бытия приобрел сугубо субъективное выражение, тонет в многообразии точек зрения, теряются смыслы понятий “Отечество”, “жизнь”, “семья”, “любовь”, “честь”, очень важно видеть, что в своем творчестве ты не одинок, что живы магистральные токи русского духа, выражающегося русским литературным словом. Это знание повышает ответственность за каждое свое слово и в то же время рождает чувство защищенности, уверенности, радости от причастности общему литературному делу, способствует пониманию значимости собственного творчества.

Особая сторона жизни Союза – его литературные журналы, которые выпускаются во многих отделениях нашей писательской организации при ее участии. В России и за ее пределами известны такие издания, как “Наш современник”, “Роман-журнал. XXI век”, “Новая книга России”, “Родная Ладога” и многие-многие другие журналы, в которых не только представлены новинки прозы и поэзии, но происходит осмысление жизни страны, истории и современности Православной Церкви, социокультурных процессов, затрагивающих проблемы сегодняшней культуры и науки, педагогики и экономики, истории, философии, жизни армии, вопросы семьи и детства и мн. др. Таким образом, в журналах, в поле литературы, отражается жизнь современной России, существование, настоящее и будущее которой невозможно без воплощения высоких духовно-нравственных начал, которые, несмотря ни на материально-бытовые свои трудности, ни на угрозы и выпады идеологических противников, с честью сегодня оберегает Союз писателей России.

**Валентина Ефимовская,
поэт, литературный критик,
зам. главного редактора журнала “Родная Ладога”,
г. Санкт-Петербург.**